

DOI: 10.25990/socinstras.pss-24.vfvw-7z27

EDN: WKOKVT

УДК 316.334:7

Н. Г. КРАСНОДЕМБСКАЯ, Е. С. СОБОЛЕВА

ЖИВАЯ ИНДОЛОГИЯ В МАЭ В 1920–1930-е ГОДЫ

Традиция изучения «живой Индии» с конца XIX в. развивалась в Отделе Индии академического Музея антропологии и этнографии. Продолжая завет И. В. Минаева, командированные в Южную Азию в 1914–1918 гг. Александр Михайлович и Людмила Александровна Мерварт собирали знаковые для местных культур предметы и фиксировали этнографическую информацию в музейных описях. Их коллекции легли в основу классической экспозиции «Народы Южной Азии» МАЭ, просуществовавшей до 2023 г. Супруги Мерварт создали Отдел Индии МАЭ в 1924 г. Туда приглашали на работу молодых индологов — выпускников вузов нашей страны. Во второй половине 1920-х гг. А. М. Мерварт обучал «живой индологии» (языкам, истории, этнографии, искусству Индии) студентов разных факультетов и отделений Ленинградского восточного института, Ленинградского института живых Восточных Языков, слушателей курсов при Государственном Институте истории Искусств и др. учебных заведениях. В 1930-е гг. заведующий Кабинетом Индии МАЭ Вирендранат Чатопадайя также активно участвовал в формировании традиций преподавания востоковедения в ленинградских вузах. В 1930-е гг. в Отделе Индии работали востоковеды Б. В. Семичёв и В. Е. Краснодембский. Судьба сотрудников Отдела Индии была непростой, между назначениями заведующих имелись значительные временные промежутки, так что прямой преемственности не было. Богатый потенциал музейных материалов и получаемое образование позволяли ученым работать по специальности и музейными средствами продвигать индийскую культуру в России.

Ключевые слова: Музей антропологии и этнографии, музееведение, индология, этнография, Мерварт, Вирендранат Чатопадайя, образование.

*NINA G. KRASNODEMSKAYA, ELENA S. SOBOLEVA***LIVING INDOLOGY AT MAE IN THE 1920s AND 1930s**

The tradition of studying “living India” since the late 19th century. developed in the India Department of the Academic Museum of Anthropology and Ethnography. Continuing the legacy of Ivan Minaev, Alexander and Ludmila Meerwart in 1914–1918 collected in South Asia objects that were significant for local cultures and recorded ethnographic information in inventories. These collections formed the basis of the MAE’s classic exhibition “Peoples of South Asia”, which lasted until 2023. The Meerwarths created the Indian Department of the MAE in 1924. Indologists-graduates were invited to work there. In 1920s A. Meerwartt taught “living Indology” (languages, history, ethnography, art of India) to students from various faculties and departments of the Leningrad Oriental Institute, the Leningrad Institute of Living Oriental Languages, the State Institute of Art History, etc. In the 1930 s Virendranath Chatopadaya, Head of the Cabinet of India, also actively participated in the Oriental studies in Leningrad universities. In the 1930s Orientalists B. V. Semichev and V. E. Krasnodembsky worked in the Cabinet of India. There were significant time gaps between the appointments of heads of the India Department, so there was no direct succession. But the rich potential of museum materials and the education they received allowed scientists to work in their specialty and promote Indian culture in Russia through museum means.

Keywords: Museum of Anthropology and Ethnography, Indology, MAE, museology, ethnography, Meerwarth, Virendranath Chattopadhyaya, education.

Введение

Санкт-Петербургская востоковедческая школа XIX в. основывается на прочной российской традиции исследования языка и культуры. Академик С. Ф. Ольденбург, профессор Ф. И. Щербатской заложили основы научного изучения буддизма в России, их методика получила мировое признание. Основатель русской индологической школы И. П. Минаев в XIX в. убеждал коллег изучать «живую Индию». Эти идеи он развивал и как профессор Петербургского университета, и как член Русского географического общества. Научные исследования российских индологов, долгое время лишенных возможности полевой работы, были сосредоточены на древней, средневековой и новой истории стран Южной Азии (литература, философия, лингвистика, культура в широком смысле, география, особенно историческая, этнография, фольклор).

В конце XIX — начале XX в. понятие «Индия» охватывало Индийский субконтинент, Юго-Восточную Азию, Индонезию и Центральную

Азию как регион распространения древней индийской культуры. Российские ученые и путешественники, которым удавалось посетить этот труднодоступный район (И. П. Минаев, цесаревич Николай Александрович и его спутники, А. К. Краснов, Н. И. Воробьев, А. Сталь-Гольштейн, М. С. Андреев, В. А. Иванов, В. И. Липский, С. В. Гейман, А. А. Каменская и др. (Котин, Краснодембская, Соболева 2023)), стремились собрать естественно-научные, этнографические и иллюстративные коллекции по народной культуре, приобрести и скопировать рукописи на восточных языках для музеев Императорской Академии наук (далее — ИАН).

В статье исследуются традиции изучения «живой Индии» с конца XIX в., которые развивались в Отделе Индии академического Музея антропологии и этнографии РАН. На обширном архивном материале воссоздаются биографии ученых и сотрудников Отдела по изучению Индии и Индокитая, прослеживается формирование научной востоковедческой школы по изучению Индии в МАЭ в 20–30-х гг. прошлого века.

О создании Отдела по изучению Индии и экспедиция на о. Цейлон

В начале XX в. в Музее антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого ИАН (далее — МАЭ) имелось уже около 1500 южноазиатских предметов (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 8. Л. 16–24). Академик В. В. Радлов 27 марта 1913 г. добился согласия Отделения историко-филологических наук (далее — ИФО) ИАН устроить в руководимом им МАЭ специальный Отдел культуры Индии и Индокитая и подготовить специалиста, которого можно было бы командировать в Индию для собирания коллекций (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1913. Д. 160. Л. 367 об.). Ф. И. Щербатской в конце 1912 г. рекомендовал ему своего ученика Густава Германа Христиана Мерварта. Окончив с отличием историко-филологический (философский) факультет Гейдельбергского университета и получив степень доктора философии (1907), он в 1908 г. приехал в Россию. Будучи принят на государственную службу (преподавал немецкий язык в гимназии Г. Г. Ягдфельда), он в 1912 г. принял русское подданство и заключил брак с Людмилой Александровной Левиной. Она также получила прекрасное образование (Женская Мариинская гимназия, Высшие женские курсы). Имея целью сделать университетскую карьеру, в 1911 г. Г. Х. Мерварт был зачислен вольнослушателем Петербургского университета по восточному и историко-филологическому факультетам. Он принял предложение В. В. Радлова и летом 1913 г. был командирован

в Германию для обозрения индийских отделов крупнейших этнографических музеев — Берлинского и Мюнхенского. Там он ознакомился с музейными собраниями и литературой, получил консультации Альберта Грюнведела (директор Берлинского музея народоведения) и Люциана Шермана (директора Мюнхенского музея народоведения), которые имели опыт полевой работы в Южной Азии и владели восточными языками. Это определило маршрут будущей экспедиции (о-в Цейлон, регион Нилгири на юге Индии, Внутренний Декан, Орисса, Гималаи) и выбор специализации (изучение дравидийских языков, демонических культов) (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 65. Л. 263–266).

1 октября 1913 г. Г. Х. Мерварт был принят на службу в МАЭ по вольному найму с тем, что он «мог бы научно обработать музейный материал и со временем стать специалистом по индологии», ему было назначено вознаграждение в размере 80 руб. в месяц (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1913. Д. 160. Л. 406 об.). Первым опытом его работы стала регистрация коллекции МАЭ № 2055 (296 пр.), поступившей в 1912 г. от М. С. Андреева. Его собрание старинной резьбы по дереву и мелкой пластики из металла представляет богатый свод мифорелигиозных персонажей и сюжетов индуистского круга Южной Индии. Г. Х. Мерварт сделал развернутое описание первых 50 предметов и список литературы по теме индуистской мифологии. По возвращении из экспедиции работу над описью завершила Л. А. Мерварт.

26 марта 1914 г. приватно работавший в музее Г. Х. Мерварт был причислен к Министерству народного просвещения с откомандированием для занятий в МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 66. Л. 320). Совет Министров учредил 5 мая 1914 г. сверхштатные должности: 2 — младшего этнографа и 1 — антрополога МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 67. Л. 192). 28 апреля 1914 г. Г. Х. Мерварт был избран на должность младшего этнографа (VII класс по чинопроизводству, без присвоения содержания и пенсионных прав) (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1914. Д. 161. Л. 447 об.), утвержден ИФО ИАН 10 сентября 1914 г. (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1914. Д. 8. Л. 43).

Экспедиция была снаряжена на средства почетных членов Попечительного совета МАЭ Б. А. Игнатьева и К. К. Шейблера (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1914. Д. 161. Л. 404 об.). Супругам Мерварт было «поручено, кроме изучения населения в лингвистическом и этнографическом отношениях, собрать полные коллекции по быту, искусству и религии народов Индии, каковые коллекции должны образовать в Музее особый отдел имени Государя Императора» (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1915. Д. 162. Л. 420 об.). Отбыв 15 апреля 1914 г. на пароходе «Екатеринослав»

на о-в Цейлон (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 66. Л. 261), Мерварты провели в экспедиции почти четыре года и покинули Индию в начале февраля 1918 г. Они основательно ознакомились со всеми сторонами жизни региона, приобрели этнографические предметы, рисунки, фотографии, книги (Котин, Краснодембская, Соболева 2018). В 1915 г. Г. Х. Мерварт заведовал Этнографической галереей Индийского музея в Калькутте, создал там экспозиции музыкальных инструментов и первобытных племен Индии. Александр Михайлович (с 1916 г.) Мерварт работал в буддийских монастырях, изучал языки пали, хинди и тамильский, перевел тамильский классический эпос Манимекалей и 13 драм драматурга Бхасы, изучал виды народного театра. Л. А. Мерварт, проживая в туземных семьях, изучила сингальский, малайяли, урду, кхаси и разговорный тамильский языки, наблюдала быт и народные промыслы (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 5. Л. 149–151). По возвращении в СССР супруги Мерварт оказали огромное влияние на становление отечественной индологии и малаистики, музейного дела, театрального искусства, художественного перевода и др.

В чрезвычайных условиях Первой мировой войны, революции и последовавшей разрухи директор и персонал МАЭ сумели сохранить музей и продолжить его просветительскую деятельность. В канун празднования 200-летия Академии наук предстояло серьезное расширение и реорганизация выставочного материала. «Одной из крупнейших работ, предстоящих в ближайшие месяцы, является устройство совершенно нового обширного отдела, в котором будут представлены культуры Индии (Там же. Л. 86–88)». Музею было передано здание бывшей Кунсткамеры, в три раза увеличилась его выставочная площадь. Развитие музейного дела требовало создания специальных вспомогательных отделов.

Академия наук была крайне заинтересована в возвращении Мервартов. О том, что они в конце июля 1918 г. сумели добраться до Владивостока, в МАЭ узнали только в 1920 г., когда восстановилось почтовое сообщение с Дальним Востоком. «Кроме них, специалистов-инданистов, притом лично собравших коллекции, никто не в состоянии научно их регистрировать, ни обрабатывать. Кроме Академии наук в возвращении Мервартов крайне заинтересован Институт Живых Восточных Языков, в котором, как и во всей России, нет знатоков живых языков Индии и, наконец, для Наркоминдела и Внешторга Мерварт мог бы быть незаменимым экспертом по политическим и экономическим вопросам, связанным с Южной Азией» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 3. Л. 110 об.). 20 июня 1924 г. Совет МАЭ избрал их научными

сотрудниками 1-го разряда, а А. М. Мерварта — зав. Отделом Индии (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 5. Л. 89–90). Получив советские паспорта, Мерварты покинули Харбин и вернулись в Ленинград 3 августа 1924 г. (Там же. Л. 151). Их поселили в служебных квартирах АН по адресу Университетская наб., 1, кв. 15 (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 7. Л. 29), в октябре 1926 г. — Тучкова наб., 2, кв. 9.

В 1924 г. Мерварты в кратчайшие сроки создали первый в истории МАЭ Отдел Индии, экспозиции которого заняли зал 17 (ротонда) и часть зала 18. При входе в зал Индии как образец архитектуры установили вывезенную из г. Насик часть дворца с богатым резным орнаментом по фронтону. Конструкция была собрана в виде *тораны* — символических «Ворот в Индию», через которые прошли миллионы посетителей МАЭ. Во время юбилейных торжеств 7 сентября 1925 г. А. М. Мерварт проводил экскурсии, давал объяснения гостям академии. Экспозиция Индии вызвала особый интерес зарубежных гостей и прессы.

В справке, представленной 7 июня 1925 г. для Канцелярии конференции АН СССР, выделены следующие выдающиеся моменты истории МАЭ: 1901 — переустройство музея, 1908 — построен III этаж, 1914 — большая экспедиция А. М. и Л. А. Мерварт в Индию, 1925 — переход в новое здание в связи с перевыставлением коллекций Музея (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 8. Л. 7). И позже дирекция МАЭ подчеркивала, что 8 тыс. предметов по быту и культурам дравидийских и арийских племен Индии, Цейлона и Бирмы составлены почти исключительно из собраний А. М. и Л. А. Мерварт 1914–1918 гг. и выставлены в 1925 г. (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 3. Л. 3). Структура и принципы экспозиции сохранялась до 2023 г. (Котин, Краснодембская, Соболева 2023).

Судьба сотрудников Отдела Индии сложилась очень непросто. Не получилось прямой преемственности личного состава, но богатый потенциал коллекционного фонда МАЭ позволял продолжать исследования в сфере индологии и знакомить массы посетителей с южноазиатскими культурами.

Александр Михайлович Мерварт: первый заведующий Отделом индологии МАЭ

Александр Михайлович Мерварт (1884–1937) — первый заведующий Отделом Индии МАЭ (1924–1929 гг.). Правление РАН 25 августа 1924 г. утвердило его в должности ученого хранителя МАЭ (16-й разряд) (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 2. Л. 286). Он немедленно

включился в активную музейную и организационную работу. 14 февраля 1925 г. А. М. Мерварт и В. М. Лемешевский были выборщиками от МАЭ по переизбранию директора МАЭ Е. Ф. Карского (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1925. Д. 174. Л. 148 об.).

К юбилейной выставке 1925 г. А. М. Мерварт сверхурочно составил путеводитель по индийскому отделу. В ноябре 1925 г. был принят на работу реставратор Павел Александрович Смелов для восстановления пострадавших от климата и перевозки экспонатов (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 8. Л. 1–2); в 1925 г. открыта Модельно-малярная мастерская (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 5. Л. 160). На экспозиции Индии в 1925 г. трудились художники Н. В. Дыдыкин, Н. Ф. Вальдман, А. В. Вернер.

С 1924 г. А. М. Мерварт — доцент Ленинградского восточного института по страноведению Индии и тамильскому языку, с 1925 г. — доцент ямфака (1925–1929 — факультет языкознания и материальной культуры) ЛГУ. Им были прочитаны курсы по индийской этнографии с 1924 по 1928 г. в Ленинградском восточном институте (1924–1927 — Ленинградский институт живых восточных языков, далее — ЛИЖВЯ) и с 1925 по 1927 г. на восточном цикле ямфака. Объяснения по Отделу Индии давались студентам географического факультета, восточного цикла ямфака, ЛИЖВЯ, рабочего факультета ЛГПИ им. Герцена, преподавателям Школьной экскурсионной станции, отдельным специалистам. Для слушателей геофака ЛГУ в 1926 г. он прочел лекцию о технике регистрации на материалах Отдела Индии (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 4. Л. 16).

В 1925 г. А. М. Мерварт сделал доклады на заседании Радловского кружка, в Академии истории материальной культуры, прочитал ряд публичных лекций в Ленинграде и Москве по вопросам быта современной Индии. Его лекции по индийскому театру были востребованы (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 4. Л. 12): он консультировал труппы БДТ и театра Мейерхольда, ставившие пьесу Г. С. Венецианова «Джума-Машид» (Котин, Краснодембская, Соболева 2021), артистов и заведующего Государственным театром юных зрителей А. Брянцева, ставивших пьесу из жизни современной Индии (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1928). Д. 3. Л. 132). По поручению МАЭ он организовал 26 марта — 11 апреля 1927 г. выставку «Театр народов Востока» в Большом конференц-зале АН (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 1. Л. 2). В январе 1927 г. он был избран сверхштатным действительным членом Государственного института истории искусств по секции истории театра, заведовал высшими курсами (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Д. 8. Л. 15).

Музейный опыт А. М. Мерварта был особенно ценен. В 1927 г. он предложил основные положения проекта реорганизации отдела эволюции и типологии культуры МАЭ: серию выставок сроком 1–1,5 месяца, классификацию культурных и исторических явлений, картографирование их, составление таблиц, схем, организацию общемузейной картотеки (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 1. Л. 5). Заведующий отделом Е. Г. Кагаров, готовя выставки, советовался с авторами планов; в частности, Д. К. Зеленин, А. М. Мерварт, Б. Н. Вишневский, С. М. Дудин разработали в 1928 г. выставку «Жизнь ребенка» (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1929. Д. 11. Л. 188).

По итогам командировки за границу 1 июня — 8 октября 1927 г. А. М. и Л. А. Мерварт составили докладную записку о возможности сотрудничества и обмена этнографическими коллекциями внеевропейских стран с музеями Германии и Голландии (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 6. Л. 252). Одновременно А. М. Мерварт добивался покупки в Германии АН тамильского шрифта для печатания тамильских текстов в академической типографии (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 5. Л. 411), а в апреле 1928 г. — перевода остатков своих средств по золотому фонду А. Е. Глускиной, командированной в Японию для покупки коллекций для МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1928). Д. 5. Л. 81).

Новых поступлений коллекций из Индии в 1920-е гг. не было. 8–9 февраля 1928 г. А. М. Мерварт отобрал (совместно с М. Соколовым и Г. Гульбиным) из Музейного фонда в Музее города (из личных комнат Александра III в Аничковом дворце) профильные музейные предметы, исходатайствовал передачу в МАЭ и Азиатский музей АН СССР через Ленинградское представительство Главнауки азиатских предметов как «не имеющих материальной ценности и большого значения для Госфонда» (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1928. Д. 12. Л. 27)».

А. М. Мерварт предоставил восточные самовары на временную выставку в Русский музей (июнь — сентябрь 1928 г.) (Там же. Л. 113), Общине художников — индийские картины для выставки «Лубки» (февраль 1929 г.) (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1929. Д. 11. Л. 6). В заседании Совета МАЭ 3 июля 1929 г. он предложил передать излишки образцов чая (80 кг), доставленных в 1923 г. Г. Д. Красинским из Азии вместе с коллекциями, Главному ботаническому саду в обмен на образцы текстиля и съедобные растения тропических народов (Там же. Л. 204). Планируя работу отдела на 1929–1933 гг., он предложил проект этнолингвистической экспедиции в Индию (Деканское плоскогорье, Западные Гаты) (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 3. Л. 19).

А. М. Мерварт был увлечен созданием Народного радиоуниверситета и привлек многих коллег к разработке программ Сектора культуроведения (октябрь 1928 г.) (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1928. Д. 12. Л. 206–207).

В период реорганизации Академии наук в 1929 г. без участия энергичного А. М. Мерварта не решались никакие внутримузейные проблемы. Вместе с Д. К. Зелениным он вошел в состав Организационного бюро по созыву Совещания этнографов Ленинграда и Москвы 5–10 апреля 1929 г. (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1929. Д. 11. Л. 191). В мае 1929 г. его командировали на совещании по организации Этнографической секции во Всесоюзном обществе культурных связей с заграницей (Там же. Л. 196). Он был в составе Комиссии по выработке мер внутренней охраны помещений МАЭ (1927) (Там же. Л. 30), Комиссии по выработке инструкции использования младших служащих (Там же. Л. 221), Комиссии по всем вопросам, связанным с коллекциями и фотографиями, относящимися к отделу древностей Восточного и Западного Туркестана (Там же. Л. 222 об.), Комиссии по урегулированию выполнения фоторабот и работы рисовальщиков (Там же. Л. 187). В заседании Общего собрания МАЭ 9 августа 1929 г. он доложил о неудовлетворительном оборудовании мулерной и фотомастерской и указывал, что желательно предоставить больше самостоятельности в работе музея (Там же. Л. 219).

Постановлением Комиссии по организации культурно-просветительной работы в МАЭ был задуман цикл лекций, читаемый на основании личных впечатлений лекторов, вернувшихся из путешествий. О лекциях оповещались заинтересованные производства и организации, что содействовало укреплению связи музея с индустриализацией страны. А. М. Мерварт выбрал тему «Современная Индия» (Там же. Л. 41).

А. М. Мерварт и И. И. Зарубин были командированы в Харьков для участия во 2-м востоковедческом съезде, созываемом Всеукраинской научной ассоциацией востоковедов 2–10 июня 1929 г. (Там же. Л. 195).

Когда Совет МАЭ в заседании 2 июня 1929 г. поручил А. М. Мерварту и В. Г. Богоразу составить проект социалистического соревнования с Русским музеем (Там же. Л. 203), они предложили сделать это в форме общей выставки по истории религии. Президиум АН СССР 20 июня 1929 г. постановил организовать выставку «История и типология религии» в Большом зале Академии наук (Там же. Л. 86). А. М. Мерварту как члену Выставочного комитета было поручено начать переговоры для точного выяснения сметы расходов по найму, освещению и отоплению помещения (Там же. Л. 221). Антирелигиозная выставка АН СССР

состоялась в 1930 г. в помещении бывшего Зимнего дворца и легла в основу Государственного музея истории религии.

11 ноября 1929 г. Совет музея просил А. М. Мерварта взять на себя отбор вещей и приобретение предметов лабораторного оборудования и экспедиционного снаряжения. В декабре 1929 г. А. М. Мерварт давал заключение по поводу заявления Е. В. Гиппиуса об организации в МАЭ архива фонограмм (Там же. Л. 228). Тогда же его просили стать уполномоченным музея для технической организации проведения производственной практики студентов и согласования между отделами всех вопросов, связанных с работой практикантов. Он был включен и в состав Методической комиссии, создаваемой для установления единых принципов музейной работы (Там же. Л. 230 об.).

За 1924–1929 гг. А. М. Мерварт подготовил пятнадцать публикаций по индологии, в том числе опубликовал отчет об экспедиции 1914–1918 гг. (1 а. л.), путеводитель по экспозиции Индии (40 с.), работу на французском языке о южноиндийском театре катхакали (100 с.), занимался формированием 8 и 9 томов «Сборника МАЭ».

Как подметил вице-консул в Коломбо Б. П. Кадомцев 25 февраля 1915 г., А. М. Мерварт обладал несколько несдержанным и вспыльчивым характером и часто позволял обнаруживать свои настроения (АВПРИ. Ф. 238. Оп. 778. Д. 89. Л. 2–4). После арестов Т. А. Корвин-Круковской и Л. А. Мерварта он просил Совет музея возбудить ходатайство перед Правительственной комиссией по проверке аппарата АН об ускорении разборки их дел (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1929. Д. 11. Л. 221 об.). Кандидатура самого А. М. Мерварта рассматривалась 20 августа 1929 г. на заседании комиссии по проверке аппарата АН, в котором участвовали тт. Фигатнер, Садовский, Шауро, Кипарисов, Воробьев, Иванов, Козлов, Разоренов, проф. Никифоров; ввиду доводов, приведенных присутствовавшими там академиками Ольденбургом, Ферсманом и Комаровым, комиссия постановила оставить А. М. Мерварта на работе в АН (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1929). Д. 99. Л. 231).

Экскурсионно-лекторская база ЛООНО обратилась 11 июля 1929 г. в МАЭ с предложением об устройстве к октябрьским дням дополнительной экспозиции на темы «Индия и Китай в борьбе за национальную независимость» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1931). Д. 18. Л. 29). Но на А. М. Мерварте сказалась тяжелая моральная обстановка в АН, он слег 19 октября 1929 г. с флегмоной правой ноги. Тем не менее идею выставки он принял, считая, что она должна стать лейтмотивом «перевыставления» (преобразования экспозиции) всего азиатского отдела. Он подготовил около 20 карт и диаграмм, а за материалами

для истории политического движения, фотографиями, вещественными материалами и новейшей литературой собирался ехать в Москву с целью установления контакта с Восточной секцией Наркоминдела и с индийскими представителями в Коминтерне (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Д. 8. Л. 55).

В ночь с 13 на 14 января 1929 г. А. М. Мерварт был арестован (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1930). Д. 7. Л. 29) и уволен от службы в АН с 18 марта 1930 г. как находящийся под арестом более двух месяцев (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1930. Д. 12. Л. 24). Постановлением К/ОГПУ от 8 августа 1931 г. супруги Мерварт были осуждены НКВД по ст. 58, заключены в ИТЛ г. Ухта на 5 лет, где А. М. Мерварт скончался 23 мая 1932 г. В 1967 г. реабилитирован.

Людмила Александровна Мерварт (1888–1965) Правлением РАН 25 августа 1924 г. утверждена научным сотрудником 1-го разряда сверх штата (15-й разряд) (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 2. Л. 286). По поручению Совета МАЭ до 27 апреля 1925 г. она работала в Отделе Индии по разборке и регистрации коллекции, которые несколькими партиями доставлялись в МАЭ. Всего было обработано 5575 предметов, 975 фотографий-позитивов и 575 фотографий-негативов (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 8. Л. 1–2), из них выставлено 2774 предметов и 15 моделей (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 4. Л. 12). К сожалению, около 25% собранных коллекций погибли в Индии от климата и насекомых. Для экспозиции Индии были изготовлены манекены (андаманцы, малайцы).

4 декабря 1924 г. избрана сверхштатным научным сотрудником 1-го разряда НИИ сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при ЛГУ (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 3318. Л. 11). 18 февраля 1925 г. она прочла лекцию в ЛИЖВЯ (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 67. Л. 1–2), 5 марта 1925 г. — доклад в Общем собрании Радловского кружка (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 5. Л. 57), 8 апреля 1926 г. — доклад в секции живой старины НИИ литературы и языков Востока и Запада при ЛГУ (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Д. 5. Л. 296), причем с демонстрацией диапозитивов. В 1927 г. сделала доклад в Географическом обществе (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 4. Л. 18). В 1927–1928 гг. она учила молодых сотрудников МАЭ водить экскурсии для красноармейцев и краснофлотцев

Как заведующая Отделом Индонезии, Л. А. Мерварт с 28 апреля 1925 г. начала разборку и регистрацию коллекций Индонезии, как выставленных в старом помещении, так и лежавших еще в сундуках (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 8. Л. 3). С 23 ноября 1925 г.

к Отделу Индонезии была прикомандирована Советом МАЭ научный сотрудник 2-го разряда Л. Э. Каруновская (Там же. Л. 3 об.).

В ночь со 2 на 3 октября 1929 г. Л. А. Мерварт была арестована (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Д. 5. Л. 61). На основании постановления Комиссии по проверке аппарата АН СССР Приказом по АН СССР с 13 ноября 1929 г. она была уволена от службы в АН по 1-й категории (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1929. Д. 11. Л. 221). 8 февраля 1930 г. уволена от службы в АН как находящаяся под арестом свыше двух месяцев (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1930). Д. 7. Л. 52). Реабилитирована в 1957 г.

Развитие индологии после Л. А. Мерварт

Татьяна Александровна Корвин-Круковская (1900–1938) работала в МАЭ с 1 февраля по 1 октября 1925 г. privately на полставки. 6 августа 1925 г. Совет музея просил Правление ЛИЖВЯ допустить ее к слушанию отдельных курсов по страноведению Индии и бенгальскому языку (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1925. Д. 10. Л. 140). 1 октября 1925 г. в связи с введением дополнительных штатов МАЭ была принята в качестве научного сотрудника 2-го разряда, помощника заведующего Отделом Индии (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 (1925). Д. 8. Л. 65–69). Под диктовку А. М. Мерварта в июле-августе 1925 г. она подготовила текст путеводителя по Отделу Индии (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1925). Д. 20. Л. 336), делала краткое описание индийских коллекций. Ночью 10 мая 1929 г. арестована. А. М. Мерварт 25 мая 1929 г. обратился к академику Александру Евгеньевичу Ферсману с просьбой защитить ее (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1929. Д. 11. Л. 81–82 об.).

Уволена из МАЭ 23 августа 1929 г. Т. А. Корвин-Круковскую сняли с работы в АН по 2-й категории, не возражая против работы по специальности в других учреждениях, вне АН (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1929). Д. 99. Л. 231). Ввиду отсутствия подходящего заместителя на ее место на эту ставку в Отдел Сибири был принят Е. А. Крейнович (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1929. Д. 11. Л. 211). Она продолжала заниматься в Отделе Индии в частном порядке с разрешения зав. отделом, как это практиковалось в МАЭ (Там же. Л. 152). 1 апреля 1930 г. она, административная высланная в Нижний Новгород, была вновь арестована в рамках академического дела, как и Мерварты, приговорена к трем годам исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирована в 1967 г.

Отдельного упоминания заслуживают практиканты в Отделе Индии. С августа 1926 г. — А. А. Зеленецкий (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1

(1926). Д. 9. Л. 5), с ноября 1926 г. по 1 июня 1927 г. — Б. С. Благовещенский (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 5. Л. 7); октябрь 1928 г. — Г. В. Бенешевич (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1928. Д. 12. Л. 267). Среди сотрудников Отдела Индии были выявлены следующие исследователи. 15 января 1930 г. — июль 1930 г. временное заведывание Отделом Индии и Индонезии принял Г. О. Монзлер (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1930). Д. 11. Л. 80). В Отделе Индии не осталось ни одного сотрудника. За экспозицией Индии следил младший служащий В. А. Бисикирский (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1929. Д. 11. Л. 221 об.).

Архивные данные позволяют восстановить некоторую хронологию. Так, Василий Матвеевич Бескровный (1908–1978), 3 мая 1930 г. зачислен на должность научного сотрудника 2-го разряда по Отделу Индии, но из-за болезни не явился и 19 июня 1930 г. был отчислен (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1930). Д. 7. Л. 100). С 1932 г. он работал в должности м. н.с. Института востоковедения АН. Анализ архивных данных показал, что была назначена по рекомендации дирекции МАЭ в Отдел Индии 17 марта 1930 г. Эрна Владимировна Зиберт (Там же. Л. 59); 8 октября 1931 г. музееведу Надежде Владимировне Сперанской (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1931). Д. 11. Л. 113) работу не разрешила Биржа труда. Борис Владимирович Семичёв (1900–1981) — 24 октября 1928 г. Президиум АН назначил его на должность ученого секретаря по Индийской секции Института изучения буддийской культуры (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1929). Д. 91. Л. 146). С 1930 г. он — сотрудник ИВ АН. С 1932 г. — научный сотрудник 1-го разряда Отдела Индии, секретарь Научного совещания МАЭ. Составил (1932) предварительное описание индийских коллекций, переданных из бывшего Музея Штиглица (МАЭ № 3166–3170). Арестован 18 марта 1933 г. (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 15. Л. 62 об.). Реабилитирован в 1989 г. Жанна Яковлевна Бухбиндер — старший экскурсовод, научно-технический сотрудник Отдела Индии. Уволена 15 февраля 1933 г. (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 16. Л. 33).

Международные связи Отдела индологии

В 1933 г. МАЭ и Институт по изучению народов СССР (ИПИИ) реорганизованы в Институт антропологии и этнографии АН СССР (далее — ИАЭ). В видах оживления международных научных связей был привлечен к постоянному сотрудничеству ряд иностранных ученых.

Вирендранат Агарнатович Чатопадайя (1880–1937) 20 мая 1933 — 16 июня 1937 гг. — научный руководитель Кабинета Индии, Индонезии

и Дальнего Востока МАЭ (создан в марте 1934 г.). Работал над монографией «Техника и структура каст» (1933). Кабинет с географической и исторической точки зрения был наиболее обширным и сложным в ИАЭ и недостаточно силен, чтобы по определенным проблемам провести концентрированные работы. Тематикой ИАЭ стала разработка теоретических проблем доклассового общества с точки зрения марксистской методологии, максимально используя музейные материалы, а коллекции Отдела Индии и Дальнего Востока относятся к поздним ступеням феодального общества. На 1935–1937 гг. В. Чатопадайя предложил коллективную научно-исследовательскую тему о системах родства (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1935). Д. 4. Л. 13).

С 1927 г. — член партии Коммунистическое рабочее движение Германии. Председатель Постоянного совещания по колониальным отделам МАЭ. Подбирал материал для выставок о нагах и «Колониальная политика и освободительное движение в Индии». Создал диафильм «Революционное движение в Индии» (МАЭ № И86, 1934 г.). Премиирован грамотой за превышение печатной продукции против плана, выразившейся в подготовке ряда статей для юбилейных изданий, посвященных Энгельсу, за общественную работу и руководство кадрами в области изучения иностранных языков (В. Чатопадайя обучал английскому языку комсомольцев МАЭ) (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1935). Д. 14. Л. 30).

Планом 2-й пятилетки на 1936 г. была намечена полная реэкспозиция Отдела Индии; частично реэкспонированы разделы «Текстильное ремесло в городе и в деревне» и «Земледелие» (выставлено поклонение тигровому богу в Бенгалии). Разработан портфель экскурсовода и подобраны диапозитивы к экскурсии по Индии. Составлены краткие тексты к фотографиям для Кабинета колониальной политики ЛИФЛИ (150 шт.) и для Кабинета Индии (35 шт.). Отдел Индии выступал против предложения реорганизовать МАЭ по стадиям развития первобытно-коммунистического общества, отстаивал региональные принципы музейной экспозиции (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1935). Д. 26. Л. 51).

Консультировал ЛИФЛИ, ГАИМК, ГМИР, Восточный институт. Преподавал язык хиндустани (урду) в ЛВИ (1933–1935) и в ЛИФЛИ (с 1936). В июле 1935 г. АН СССР присудила В. Чатопадайе степень кандидата языковедения без защиты диссертации. Он помогал ИАЭ и ИВ АН СССР наладить контакты с научными центрами Индии. Предлагал при составлении справочника «Народы мира» учитывать не только этнографические цели, но придать ему политический характер (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1935). Д. 23. Л. 52). Арестован УНКВД ЛО 16 июня 1937 (ст. 58–6 и 17–58–8 УК РСФСР). Реабилитирован в 1956 г.

Оскар Эмильевич Визель (1895–1939), переводчик, археолог, этнограф, лингвист, тибетолог, индолог, японовед, научно-технический сотрудник с апреля по 15 декабря 1933 г. (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 6. Л. 62).

Валерий Евгеньевич Краснодембский (1907–1942) с 15 декабря 1933 г. — научный сотрудник 2-го разряда, м. н.с. — по 20 ноября 1937 г. Работал над кандидатской диссертацией о социальной организации племен мунда. Заказал фоторепродукции по теме «Племена Индии», «Ремесла Индии», «Индийская деревня», «Революционное движение Индии» (МАЭ № И83–И90, И193–И195, И200–И205, И558–И570, И783, И949). 1 ноября 1937 г. принят на должность м. н.с. в Новиндийский кабинет ИВ АН СССР. 20 ноября 1937 г. уволен из ИАЭ по собственному желанию (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. Д. 132. Л. 4 об.).

Аспиранты Бернет и Большаков четыре года занимались индусским языком у проф. А. П. Баранникова в ЛВИ и у В. Чатопадайи (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1935). Д. 4. Л. 17 об.). М. Уайт вела научно-исследовательскую работу по теме «Социальная организация племен тода и пережитки матриархата» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1935). Д. 26. Л. 85).

Берта Владимировна (Вульфовна) Росина-Фирштейн. Окончила этнографическое отделение ЛГИЛИ (1930). Экскурсовод МАЭ (с 1931 г.) (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 17. Л. 67). Научно-технический сотрудник Отдела Индии с 1938 г. Зарегистрировала фотоколлекции МАЭ И783, И1002.

Анна Соломоновна Рискина. В МАЭ с 1935 г., 1939 — 24 августа 1940 г. — научно-технический сотрудник Отдела Индии (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. Д. 337. Л. 54). Зарегистрировала заказанные ранее фотоколлекции (МАЭ И567–И570, И948–И956, И964–968, И979–И980, И1074–И1075).

Заключение

Ранняя история Отдела Индии МАЭ — Института этнографии АН СССР демонстрирует, как сложно было искать и готовить кадры специалистов-этнографов. Советская система занятости требовала утверждения всех должностей Биржей труда, в том числе зачисление Мервартов, за которыми ставки и должности закреплялись условиями командировки от АН, в 1924 г. это осложнилось многими формальностями. В конце 1920-х гг. ситуация с кадрами этнографов улучшилась, студентов вузов сразу после выпуска приглашали на работу в МАЭ.

Но в 1930-е гг. молодые специалисты принимались на работу через местные вузовские комиссии по распределению оканчивающих, по получении наряда Наркомтруда. Если МАЭ заранее не подавал заявку в Секретариат АН, никто из них не мог быть зачислен в число сотрудников АН.

В Отделе Индии трудились ученые, знавшие и любившие живую Индию, говорившие на индийских языках. Их ученики развивали методы научной и музейной индологии в АН. Исследовательской базой отечественной индологии оставались собранные уникальные коллекции, авторские музейные описи, редкие книги, рукописи.

С началом Великой Отечественной войны в Отделе Индии не осталось научных сотрудников. Часть музейного персонала была уволена в связи с эвакуацией и сокращением работы по ИАЭ. Новый этап начался летом 1946 г., когда вновь стали нанимать персонал в Институт этнографии АН СССР.

Источники

Котин И. Ю., Краснодембская Н. Г., Соболева Е. С. Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие. — СПб.: МАЭ РАН, 2018. — 468 с.

Котин И. Ю., Краснодембская Н. Г., Соболева Е. С. Вынужденный идеал (Создание первой постоянной экспозиции «Народы Южной Азии» в МАЭ РАН: предпосылки, принципы и обстоятельства) // Империя смотрит на Восток: каталог выставки. — Гатчина, 2023. — С. 152–169.

Краснодембская Н. Г., Соболева Е. С., Кисляков В. Н. Михаил Степанович Андреев и его вклад в индийские коллекции Музея антропологии и этнографии. — СПб.: МАЭ РАН, 2018. — 220 с.

АВПРИ. Ф. 238 Генеральное консульство в Калькутте. Оп. 778. Д. 89. Л. 2–4. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XIX/1880-1900/Russ_ind_20/281-300/298.htm (дата обращения: 10.06.2024).

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1913. Д. 160.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1914. Д. 161.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1915. Д. 162.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1925. Д. 174.

СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 (1925). Д. 8.

СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1914. Д. 8.

СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1925. Д. 10.

СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1928. Д. 12.

- СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1929. Д. 11.
СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1930. Д. 12.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1925). Д. 20.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1929). Д. 91.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1929). Д. 99.
СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 3318.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 65.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 66.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 67.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 2.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 3.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 4.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 7.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Д. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Д. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926). Д. 9.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 1.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 3.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 4.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1927). Д. 6.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1928). Д. 3.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1928). Д. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Д. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1930). Д. 7.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1930). Д. 11.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1931). Д. 11.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1931). Д. 18.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 6.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 15.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 16.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1933). Д. 17.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1935). Д. 4.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1935). Д. 14.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1935). Д. 23.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1935). Д. 26.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 67.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. Д. 132.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. Д. 337.

References

Kotin I. Yu., Krasnodembskaya N. G., Soboleva Ye. S. *Ekspeditsiya MAE na Tseylon i v Indiyu v 1914–1918 gg. Istoriya. Kollektzii. Nauchnoye naslediye: monografiya*. [MAE expedition to Ceylon and India in 1914–1918. Story. Collections. Scientific heritage.] St. Petersburg, MAE RAS, 2018, 468 p. (In Russ.)

Kotin I. Yu., Krasnodembskaya N. G., Soboleva Ye. S. Vynuzhdenyy ideal (Sozdaniye pervoy postoyannoy ekspozitsii “Narody Yuzhnoy Azii” v MAE RAN: predposylki, printsipy i obstoyatel'stva. *Imperiya smotrit na Vostok. Katalog vystavki*. [A forced ideal (Creation of the first permanent exhibition “Peoples of South Asia” at the MAE RAS: prerequisites, principles and circumstances). *The Empire looks to the East: Exhibition catalogue*. Gatchina, 2023, pp. 152–169. (In Russ.)

Krasnodembskaya N. G., Soboleva Ye. S., Kislyakov V. N. *Mikhail Stepanovich Andreyev i yego vklad v indiyakiye kollektzii Muzeya antropologii i etnografii: monografiya*. [Mikhail Stepanovich Andreev and his contribution to the Indian collections of the Museum of Anthropology and Ethnography.] St. Petersburg, MAE RAS, 2018, 220 p. (In Russ.)

Краснодембская Нина Георгиевна, доктор исторических наук, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия. nigeekrasno@mail.ru

Соболева Елена Станиславовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия. soboleva@kunstkamera.ru

Krasnodembskaya, Nina G., Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Leading Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia. nigeekrasno@mail.ru

Soboleva, Elena S., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia. soboleva@kunstkamera.ru